

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПАЛИТРА

Абстрактное зодчество

Галерея «Марис-Арт» открыла новое для Перми имя

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

В галерее «Марис-Арт» открылась выставка художника и графика из Костромы Владислава Грачёва «Зодчий». Коллекцию долгие годы собирал другой художник — пермский фотограф Анатолий Малиновский. Да, это тот редкий случай, когда художник собирает картины другого художника — близкого по духу, взглядам на искусство и творческой манере.

Как вспоминал на открытии выставки Анатолий Малиновский, с Владиславом Грачёвым он познакомился случайно во время путешествия через Кострому: «На аллее, где обычно продавали свои работы художники, Грачёв стоял особняком, а туристы проходили мимо — к картинкам с закатами, берёзками и кошечками. Я же, наоборот, заметив его графику и живопись, с радостью отметил: хоть что-то стоящее и заслуживающее внимания». Так началась дружба художников — на долгие годы, до самой смерти Владислава Грачёва в 2015 году.

Назвать Грачёва художником вовсе непризнанным, пожалуй, нельзя — он плодотворно работал всю жизнь, были выставки, часть его работ есть в местной галерее — правда, они в запасниках. Настоящего признания и успеха он так и не дождался. Не увидел при жизни...

По словам Анатолия Малиновского, это был упрямый и довольно одинокий человек, одержимый своей работой. Он оставил после себя не только кар-



Многослойная графика Владислава Грачёва из Костромы напоминает художественные фотографии его пермского друга Анатолия Малиновского

тины, но и теоретические работы, размышления о живописи — афористичные, сжатые и меткие.

Главным источником вдохновения для художника из Костромы были стены разрушенных храмов, глядя на которые он создал собственную творческую манеру на стыке абстрактного и предметного искусства. Сам он писал об этом так: «Когда смотришь на разрушенные стены храмов, внимательно разгля-

дывая уцелевшие фрагменты живописи, или на стены без малейших признаков сохранности фресок, понимаешь, что произошло, осознаёшь глубину утрат; но как художник понимаешь и другое: на всей плоскости стены властвуют неканонические свободные формы».

В самом деле, в удивительных графических работах Владислава Грачёва среди цветowych пятен и блуждающих линий вдруг проглядывают знакомые лики, вполне узнаваемые и в то же время загадочные образы.

Пермские знатоки изобразительного искусства не могут не увидеть сходства с принципами Анатолия Малиновского: в его художественных фото трещины, пятна краски и ржавчины на старых стенах складываются в архетипические образы — вот три ангела, а вот Мадона с младенцем.

Грачёв очень любил возвращаться к старым картинам, наброскам. Не отбрасывал их, не оставлял в забвении, как «неудачи и заблуждения прошлого», но работал с листом как с основой для будущей формы. Старый картон, как и стена древнего храма, становился источником вдохновения. Одна из любимых авторских техник — нанесение краски слой за слоем. Затем мастер начинал счищать эти слои, в которых видел наслоения времени, до листа, существовавшего до рисунка.

В каждом графическом произведении — а их на выставке более двадцати — использована авторская техника с применением туши, гуаши, акварели, рисунка пером или шариковой ручкой в сочетании с фактурным процарапыванием.

Пожалуй, можно определить живопись Грачёва как некий суперновый эстетизм, в котором абстракционизм — такая же классика нового времени, как и предметная живопись. Да, это тоже наследие и тоже традиция. Уже история живописи.

Зная хоть чуть-чуть историю искусства, нельзя не заметить цитат: вот что-то похожее на Лентулова, а вот и Шагал с Климтом. Уж, конечно, это не от авторской наивности или хитрости, надежды на то, что не узнают и не поймут. Напротив, художник уверен: мы поймём и разделим радость узнавания. Мы словно видим здание культуры, саму память человечества — слой за слоем рождалась эта история. Ангельские лики проглядывают сквозь наслоения времени, и это не просто религиозность, но вера в «другие небеса». Уже и этот храм колеблется под натиском времени...

Эстетское начало в творчестве Владислава Грачёва отмечает и искусствовед Ольга Старцева: «В его работах много декоративного, эстетского. Но не это для нас важно. Владислав Грачёв называл себя абстракционистом и модернистом, но от остальных абстракционистов он отличается тем, что не отрицает натурной схожести, и его не обижает, когда в его абстрактных работах ищут реальную подоплёку».

А что же увидит обычный зритель, не склонный рассуждать о творческих манерах и художественных течениях? Увидит он действительно прекрасную живопись и графику, высокопрофессиональные работы, загадочные и обаятельные.

Выставка «Зодчий» работает в галерее «Марис-Арт» до 10 ноября.

